

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2016.1.9>

УДК 811.161.1'42

ББК 81.411.2-51

ДОКУМЕНТНЫЙ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТЫ В АСПЕКТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ИХ ПРИЗНАКОВ

Григорий Валериевич Токарев

Доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой документоведения и стилистики русского языка,
Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
grig72@mail.ru
просп. Ленина, 125, 300026 г. Тула, Российская Федерация

Аннотация. В статье сопоставлены признаки документного и художественного текстов (алгоритмичность, отграниченность, завершенность, информативность, социологичность, цельность, связанность, антропоцентричность, членимость) и выявлены различия в их реализации.

Художественный и документный тексты воплощают определенную нарративную схему, что находит свое отражение в алгоритмичности, которая в документном тексте переходит в стандартизованность.

Оба вида текстов обладают признаками отграниченности, завершенности, информативности, однако документному тексту, в отличие от художественного, не свойственна функция передачи эстетической информации, его адекватное и полное декодирование связано с пониманием фактуальной информации, тогда как декодирование художественного текста предполагает глубокое осмысление выбора тематического материала, жанра, композиции, языковых средств. Кроме того, документный текст в целом не выражает этической информации, а художественные тексты в большинстве своем служат передаче этической информации.

Документный текст, в отличие от художественного, характеризуется высокой степенью социологичности.

Цельность документного текста воплощается в тематическом единстве, направленности на выражение главной интенции и объективирована системой реквизитов. Цельность художественного текста проявляется в подтексте, в той информации, которая возникает в сознании читателя по мере прочтения произведения.

Обоим видам текстов свойственна высокая степень связанности включенных в них элементов: в документном тексте ее показателями выступают клише; связанность художественного текста обусловлена его идиоматичностью, образной целостностью.

Документный текст характеризуется дробным объемно-прагматическим членением, которое обусловлено стремлением облегчить работу с ним; членение художественного текста может быть частью образной семиотики произведения, которую должен осмыслить читатель.

Документный и художественный тексты характеризуются антропоцентричностью.

Ключевые слова: коммуникация, дискурс, текст, стиль, документ, художественный текст.

Текст любого стиля представляет собой «произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку [1, с. 18]. Текст характеризуется многоаспектностью и сложностью, поэтому в филологии существует традиция описывать его путем перечисления свойственных ему признаков. Рассмотрим, как они представлены в документном и художественном текстах.

Художественный и документный тексты реализуют определенную нарративную схему. В этом проявляется такая их признак, как алгоритмичность. Документный текст насыщен клише, характеризуется следованием одного стандартного выражения за другим. Его алгоритмичность переходит в стандартизованность (унифицированность). Нарративная схема документного текста определяется ГОСТ. Хотя в основе художественного текста также лежит одна из генерированных культурой нарративных схем, ее воплощение должно быть оригинальным, уникальным, в противном случае художественный текст потеряет главное свое свойство – образность. Специфика проявления алгоритмичности определяет характер текстовой деятельности: при создании большинства документов данный процесс заключается в извлечении из сознания носителя языка стандартных выражений и подстановке фактического материала; работа над художественным текстом предполагает поиск неповторимого образа, отбор выразительных средств, которые, как и средства документной стилистики, должны быть согласованы между собой и подчинены одной интенции. Следует отметить «нетерпимость» обоих видов текста к избыточности средств выражения мысли.

Стандартизованность и унифицированность документного текста проявляют себя в повторяемости, идентичности заголовков (*Служебная записка, Договор, Отчет о*

работе, Рекламация и др.). Название документного текста указывает на вид документа или на его тему. Заголовок художественного текста, как правило, указывает на идею текста («*Мертвые души*», «*Обрыв*», «*Дым*» и др.), реже на тему («*Рудин*», «*История одного города*») или проблему («*Кто виноват?*», «*Что делать?*» и др.). Семантический объем заголовка документа характеризуется постоянством, художественного – динамичностью, калейдоскопичностью. Художественный текст заставляет читателя постоянно обращаться к заголовку, осмысливать его содержание, выводить на когнитивный экран новые смыслы. Если заголовок документного текста всегда остается темой, то художественного – по мере прочтения текста – из темы переходит в рему. Заголовок документного текста выполняет номинативно-классифицирующую функцию, связанную с быстрой обработкой документа, его сортировкой и поиском. Функции заголовка художественного произведения разнообразны. Наиболее значимой из них является когнитивная, связанная с пониманием текста.

Документный текст, как и художественный, обладает признаками отграниченности и завершенности: один текстовый объект материально отграничен от другого, текст имеет начало и окончание, хотя в художественных произведениях писатели иногда пытаются «обойти» этот объективный признак текста. В качестве примера можно привести роман М. Павича «Внутренняя сторона ветра», который не имеет формального окончания: книгу можно читать с любой стороны, одна часть переходит в другую. С документным текстом подобные эксперименты недопустимы.

Любому тексту свойственна информативность. В лингвистике принято выделять несколько видов информации: фактуальная информация отражает тему текста, концептуальная связана с его пониманием, этическая направлена на сообщение нравственных канонов, эстетическая формирует катарсис. Очевидно, что документному тексту не свойственна функция передачи эстетической информации. Выражение фактуальной и концептуальной информации в документном и художественном тексте существенно отличается.

Фактуальная сторона художественного текста вторична, она существенна лишь для того, чтобы на ее почве сформировать новые, имплицитные смыслы. Данную составляющую художественного текста можно сравнить с видимой частью айсберга. В документном тексте фактуальная информация играет перво-степенную роль. По сути, она представляет собой основу содержания документа.

Концептуальная информация связана с пониманием текста и обусловлена читательской компетенцией, что делает этот ментальный процесс субъективным, индивидуальным. Адекватное и полное декодирование документного текста связано с пониманием прежде всего фактуальной информации. Декодирование же художественного текста предполагает глубокое осмысление выбора тематического материала, жанра, композиции, языковых средств. Авторские интенции в документном тексте понятны и, как правило, эксплицированы перформативами: *приказываю, прошу, довожу до Вашего сведения* и др. В художественном тексте они имплицитны и могут быть распакованы путем объяснения причин выбора той или иной темы, языковых средств и т. п.

Документный текст в целом не служит выражению этической информации, за исключением отдельных жанров, например Конституции, этического кодекса и т. п., где этическая информация выражается эксплицитно, в виде констатации нравственных норм. При этом текст документа отражает сложившийся на данном этапе развития общества этикет. Совокупность реквизитов, а также содержание документа должны соответствовать принятым в обществе нравственным нормам, учитывать интересы адресата. Художественные тексты, напротив, в большинстве своем служат передаче этической информации, однако чаще это осуществляется в имплицитном виде: на примере представленных в тексте событий читатель должен самостоятельно сделать нравственные выводы.

Информативный аспект текста в той или иной степени связан с его социологичностью. Документ, в отличие от художественного текста, характеризуется высокой степенью социологичности, поскольку в большинстве случаев он в открытой форме выражает идеологию эпохи. Социологичность любого текста

«привязывает» его ко времени его создания. Из этого следует, что при смене культурной парадигмы тексты будут невостребованны, забыты, уйдут в архив. Если для документного текста такая схема является типичной, то для художественного – трагичной, поскольку художественный текст имеет притязания на вечное существование (в качестве примера можно привести романы Н.Г. Чернышевского, К.А. Федина, А.А. Фадеева). Однако общая метафоричность художественного текста позволяет ему быть по-новому прочитанным другой культурной парадигмой (что и случается с большинством художественных произведений). Художественные тексты, вступающие в противоречие со своей эпохой, могут быть отброшены ею на периферию, отложены и т. п. Таковая судьба романов Б. Пастернака «Доктор Живаго», А.И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» и др.

Информативность генерирует такой признак, как цельность, проявляющийся в том, что «текст не является простой суммой смыслов, формирующих его предложений, а представляет качественно новый смысл» [2, с. 32]. Цельность документного и художественного текста проявляется по-разному. Цельность документного текста воплощается в тематическом единстве, направленности на выражение главной интенции и объективирована системой реквизитов. По сути, документ сообщает только то, о чем в нем сказано. Цельность художественного текста проявляется в подтексте, в той информации, которая возникает в сознании читателя по мере прочтения произведения. Различия рассматриваемых видов текста ярко иллюстрирует заголовок. Адресат документного текста, как правило, однократно обращается к его заглавию. Чтение художественного текста, напротив, связано с многократным обращением читателя к названию, его соотносением с прочитанной информацией, попыткой раскрыть авторский замысел. Качественный документ не должен быть двусмыслен, а значит, не может содержать подтекста. При этом, как и художественный, документный текст сообщает внетекстовую информацию о его авторе, времени создания и т. п.

Цельность текста находит свое выражение в связности, то есть упорядоченности всех

формальных элементов текста. Следует отметить, что обоим рассматриваемым видам текстов свойственна высокая степень связанности включенных в них элементов. Однако обеспечивается она разными способами. В документном тексте ее показателями выступают клише, свойственные тому или иному виду документа, поэтому высшей степенью связанности обладает трафаретный документный текст. Связанность художественного текста обусловлена его идиоматичностью, образной целостностью. Включенное в художественный текст слово становится одним из элементов выражения образа, который разрушится при изменении формальной стороны знака. Так, имя персонажа задано автором: *Анна Каренина* не может быть названа *Анютой*, *Катюша Маслова* – *Екатериной*, *золотой петушок* – *петухом*. Связанность документа находит свое отражение и во внешней его презентации, определенном расположении реквизитов. Для художественного текста нелинейное представление архитектоники редко, хотя такие примеры встречаются: см. стихотворение А. Очеретянского, построенное в виде креста.

БОГ
GOD
БОГ
GODСПОДИ
БЛАГОСГОДЛОВИ
GODСПОДИ
БОГ
GOD
БОГ

Связанность текста вступает во взаимодействие с его членимостью. Документный текст характеризуется более дробным объемно-прагматическим членением, которое обусловлено стремлением облегчить работу с ним. Структурирование документа ясно и объективно. Членение же художественного текста может быть частью образной семиотики произведения, которую должен осмыслить читатель. В качестве примера можно привести роман-абecedарий Т. Толстой «Кысь»: названия букв древней кириллицы как названия глав связаны с их (главами) содержанием, а также общей идеей произведения. В документном тексте трудно представить пропущенные, но формаль-

но обозначенные части, однако такой прием использован А.С. Пушкиным в романе «Евгений Онегин».

Эксплицитность документного текста обуславливает его структурно-семантическую полноту. Сложные синтаксические целые, как правило, обладают зачином и концовкой. Имплитность, недосказанность в художественном тексте могут быть причиной неполноты сложных синтаксических единиц.

Прямым назначением документа является регулирование отношений между людьми. Эта интенция имеет эксплицитное выражение. Художественные тексты также воздействуют на сознание человека, регулируют его поведение, однако достигают этого с опорой на образную систему произведения. Если документный текст преимущественно регулирует правовую сферу жизни человека и социума, то художественный – нравственную и эстетическую.

Документный текст, как и художественный, характеризуется антропоцентричностью. Антропоцентрическая система художественного текста включает три аспекта: «Писатель», «Герой», «Читатель». Аналогичная система документного текста имеет иную структуру, поскольку документному тексту не свойственна образность. При повествовании от первого лица «Автор» и «Герой» в документном тексте совпадают. Это можно наблюдать в заявлении или автобиографии. При изложении от третьего лица представление объекта формально сходно. Ср. характеристику должностного лица и повествовательное описание героя романа: в первом случае речь идет о реальном человеке, задачей изложения становится информирование о нем, формирование определенного мнения; во втором случае герой вымышленный, даже если он имеет реальный прототип, презентация героя обусловлена, с одной стороны, художественным сознанием автора, с другой – всей системой образов текста, воплощение героя подчинено главной задаче – формированию эстетической реакции читателя. В отношении центра «Читатель» следует отметить направленную адресность ряда документов, которая регулируется реквизитом «Адресант». Художественный текст создан для всех.

Таким образом, документный и художественный тексты обнаруживают различия в

реализации общих для них признаков, таких как алгоритмичность, информативность, цельность, связанность, антропоцентричность, что обусловлено неоднозначными интенциями, вторичностью художественного текста по отношению к реальному миру, его образностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М. : Наука, 1981. – 139 с.
2. Токарева, И. Ю. Теоретические проблемы формирования культурно-языковой компетенции

школьников / И. Ю. Токарева. – Тула : Изд-во ГОУ ДПО ТО «ИПК и ППРО ТО», 2010. – 144 с.

REFERENCES

1. Galperin I.R. *Tekst kak obyekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an Object of Linguistic Research]. Moscow, Nauka Publ., 1981. 139 p.
2. Tokareva I.Yu. *Teoreticheskie problemy formirovaniya kulturno-yazykovoy kompetentsii shkolnikov* [Theoretical Problems of the Cultural and Linguistic Competence Formation of Students]. Tula, Izd-vo GOU DPO TO "IPK i PPRO TO", 2010. 144 p.

FEATURES OF DOCUMENT AND LITERARY TEXTS

Grigoriy Valeryevich Tokarev

Doctor of Philological Sciences, Professor,
Head of Department of Documentation Studies and Stylistics of Russian Language,
Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy
grig72@mail.ru
Prosp. Lenina, 125, 300026 Tula, Russian Federation

Abstract. The article compares the features of the documentary and literary texts. We can compare such features as algorithmic delineation, completeness, informational content, sociologic nature, wholeness, connectedness, anthropocentricity, separability.

Literary and documentary texts implement the certain narrative scheme, which is reflected in the algorithm. The algorithm of the documentary text goes into standardization.

Both kinds of texts have limited features of completeness and informativeness. Documentary text does not have function of the aesthetic informations transmission. Adequate and full decoding of the documentary text is related with understanding factual information. Decoding of a literary text requires deep understanding of the choice of thematic material, genre, composition, language means.

Documentary text as a whole does not express the ethical information. Literary text exists for the transfer of ethical information.

Document, unlike literary text is highly sociological.

The integrity of the documentary text embodied in the thematic unity, directionality on the expression of the main intentions and objectified system details. The integrity of the literary text appears in the subtext, in the information which appears in the readers mind as you read the work. Both types of texts have a high degree of connectivity which included in these elements. In documentary text indexes are the cliché. Connectivity of a literary text is due to its idiomatic, figuratively integrity.

Documentary text is characterized by fractional volume-pragmatic articulation, which is due to the desire to facilitate the work with it. The division of the literary text may be part of the figurative semiotics works that should make sense to the reader.

Documentary and literary texts are characterized by an anthropocentrism.

Key words: communication, discourse, text, style, document, literary text.